Советская Калмыкия сегодня

29 мая 1999 года
№ 9 (56)

Газета социальной защиты

Цена в розницу свободная

Хозяин степи

Пока не осуществлено ни одно из предложений советника президента по возрождению национальной культуры

Съемки программы Ирины Зайцевой «Герой дня без галстука», посвященной Кирсану Илюмжинову, проходили в настоящей юрте. Президент отлично смотрелся на фоне вечной степи. Однако в той программе, по всей видимости, «забыли» объяснить, что юрта (в калмыцкой традиции – «кибитка») – не просто национальный интерьер, а музей. И юрта эта – одна на всю Калмыкию.

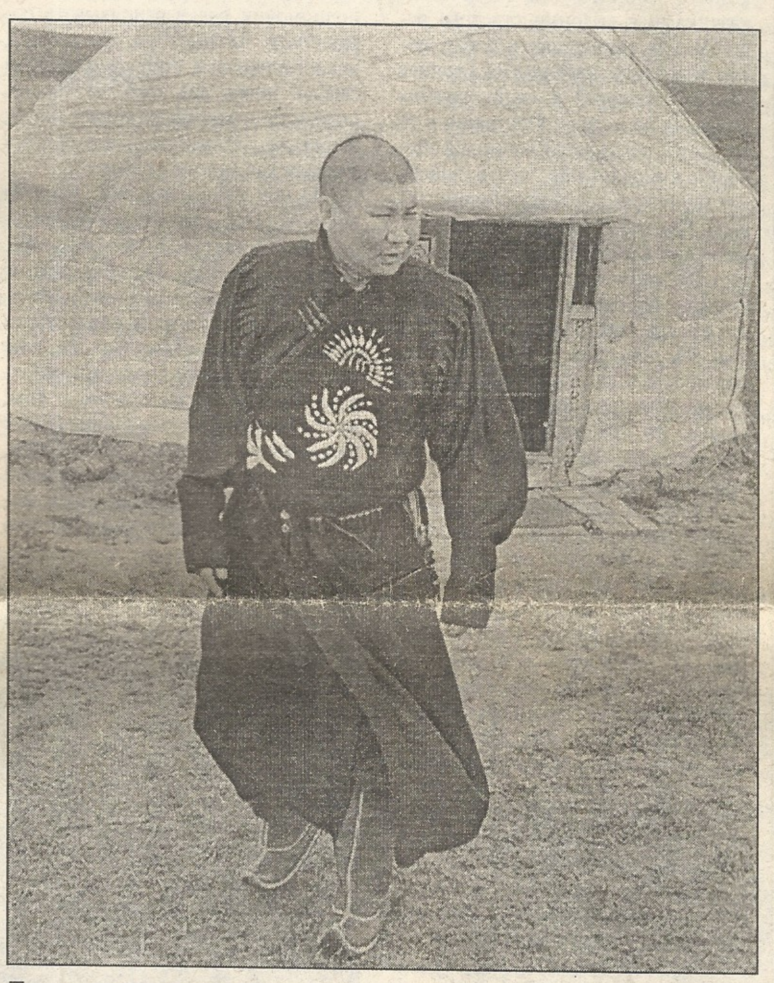
...ПОЛУЧЕННЫЕ нами указания были самыми туманными: километров восемьдесят в сторону Волгограда, потом еще километра полтора в глубь степи. Но водитель такси знал, куда ехать: «Там юрта на дороге стоит». – «Живут?» – поинтересовались мы. – «Да кто их знает, может, и живут», – как-то уж слишком незаинтересованно проронил водитель.

– Доехали нормально? – первонаперво поинтересовался встретивший нас хозяин, Владимир Каруев. – Еще у Марко Поло сказано, что можно ехать от Черного моря до Хорхорита, столицы Чингисхана, в золотой карете без охраны и ничего не бояться. Вы, между прочим, находитесь в бывших владениях Золотой Орды, простиравшихся до Адриатического моря.

По пути на нас никто не покушался, разве что пара перебежавших дорогу степных зайцев. Да и само, согласитесь, немного выспренное обращение Каруева, не удивляло: уж слишком не походил он внешним видом на виденных нами калмыков.

Владимир Каруев – исполнитель народного калмыцкого эпоса и мастер горлового пения, а по совместительству – помощник президента Калмыкии по культуре. (Впрочем, такое высокое звание носит каждый сколько-нибудь заметный в республике человек.) Биография Каруева ничем не примечательна. Родился он неподалеку, в 45-ти километрах от стана, в семье животноводов. В 40-х его семью, как и многие другие, выслали в Сибирь. Семье удалось сохранить родной язык: когда Владимир шел в первый класс, он не знал ни слова по-русски. Прессинг был чудовищный: в 62-м отменили национальные классы, и 64-й, первый школьный год, Владимир вспоминает с ужасом: «Многие сейчас говорят: я выучил язык за год или за два. А я, например, не могу сказать, когда начал более-менее сносно изъясняться по-русски: то ли через полмесяца, то ли через полгода. Просто не зафиксировалось в сознании, ведь принцип был прост: кинули в воду, и пришлось плыть».

Потом Каруев закончил Строительный институт в Москве, работал по специальности. А в 87-м случилось то, что он сейчас называет «прозрением», возвращением к своим истокам: «То, что я знал до 9 лет, и стало моей судьбой. Все, что узнал позднее, – прошло бесследно».

Без посредников

КОГДА в 90-м в Калмыкии отмечали юбилей национального эпоса, Каруев уже был известным сказителем. А пять лет назад указом президента был учрежден национальный заповедник, музей под открытым небом, хозяином которого спустя три года и стал Владимир. Называть эту территорию в 1300 гектаров, со своим балансом и оборотом, можно по-разному: заповедник, «Ойратский стан», «страна национального эпоса».

В стане выращивают четыре вида традиционного скота. Здесь держат 30 голов овец (больше нельзя: моча овцы ядовита для степи), пять верблюдов (к слову сказать, в Калмыкии осталось только два хозяйства, выращивающих «кораблей пустыни»), лошадей и коров. Верблюдов нам увидеть не пришлось: самец Яша увел всех в степь. «У нас ведь здесь свободно, мы никого не заставляем маршировать, – пояснил Владимир, – вот к обеду верблюды должны подойти. На водопой».

Каруев проводит в стане большую часть своего времени, а в прошлом году даже перезимовал в юрте: «В древности можно найти множество положительных сторон. Например, экономия топлива и экология. Юрта – сооружение переносное, а калмыки всегда были кочевым народом и осели только после Отечественной войны».

Конечно, живет он здесь не один. Человек шесть помогают время от времени. Выделывают шкуры, ухаживают за скотом. Хотя и стилизованная, но все-таки настоящая жизнь.

По словам Каруева, главная цель заповедника – возрождение национального менталитета. Ни много ни мало: «Важно, чтобы человек нравственно сформировался, не чувствуя недостатка и ущемления. Ведь последние 70 лет нас убеждали, что все национальное – отсталость и ущербность», – сетует Владимир.

Не поддавшись на высокие слова и глядя на пустынную пыльную степь, не могу удержаться от вопроса:

– Вам здесь не скучно?

– Как можно скучать! Перед глазами ежеминутно видишь природу. Да и высыпаешься отлично. И бояться нечего: крупного в степи никогда не боялись, а мелкого – змей или сороконожек – привыкли лишь опасаться. Человек, живущий в степи, входит с животными в какой-то контакт, соприкосновение. Вырабатывается природная, инстинктивная самозащита. Здесь нет посредников. Я, например, отдаю предпочтение язычеству: это же прекрасно считать небо отцом, а землю – матерью, поклоняться огню. Степь диктует размеренный темп жизни. Калмыки – народ дисциплинированный по своей природе, еще со времен Чингисхана. Кому бы еще хватило терпения выстроить Великую Китайскую стену? 6700 километров!

Окончание на стр. 6

Дело Ларисы Юдиной

ФОТО ИЗ АРХИВА

«ВАХТЕРЫ». Именно так, полупрезрительно-полупренебрежительно, называет журналистов, приезжающих в республику, чтобы потом выпустить очередной номер «Советской Калмыкии сегодня», заместитель редактора самой крупной местной газеты. Наверное, он в чем-то прав, – что нового может рассказать читателям прилетевший на неделю репортер из Москвы или, скажем, Самары? Разве сможет он понять, а самое главное – помочь кому-то? Например, жителям Лагани, которые пострадали от разлива Каспия. Деньги, выделенные на строительство жилья, не были потрачены впустую – хороший, красивый дом построили на них. Но не в Лагани, а в Элисте, и заселили его почему-то преимущественно не пострадавшими, а приличными чиновниками из числа столичных «нужников»... Залетный все поймет не так, факты передернет, Кирсана Николаевича обхамит – да и был таков.

Почти что прав замредактора. Никто из приезжих не сможет сделать газету такой, какой ее делала Лариса Юдина – резкой, острой, бескомпромиссной. Не всеми любимой, но многими читаемой. И, добавлю, такой не делает более ни одна редакция в Элисте, в том числе и официальный рупор властей «Известия Калмыкии», в которых трудится высокоуважаемый заместитель. Зато, если верить «ИК», в Калмыкии растут отары, гурты и табуны. Я тоже очень хотел написать о том, как и где они растут, но вот адреса никто так и не дал. А заброшенные кошары расписывать гостю республики как-то не с руки.

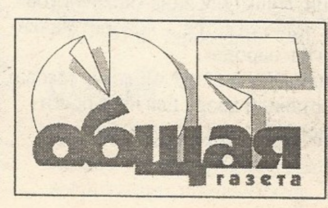
Кто еще, кроме Ларисы Юдиной, станет дожимать Верховный суд Калмыкии, чтобы тот признал наконец незаконными выборы в Народный Хурал и органы местного самоуправления? Ее нет, а ВС будет судить ее убийц – вести судебный процесс в другом месте не положено. Кто бы еще, кроме нее, поименно назвал народных избранников, прекрасно совмещающих свои депутатские обязанности с креслом чиновника? Хотел спросить об этом нового полномочного представителя президента РФ в Калмыкии Геннадия Мушкина – он тоже из их числа – да не удалось: полпреда срочно вызвали в Москву, и назначенная встреча сорвалась.

Ходя по чиновничьим кабинетам, мы честно предупреждали: корреспонденты «Общей газеты» приехали в Калмыкию не в поисках компромата на местные власти. Мы искренне хотели помочь. К примеру, рассказать о том, что без поддержки Москвы не остановить надвигающуюся на степь пустыню. Или о том, как родине президента Илюмжинова, бедной даже в сравнении с соседними областями, необходимы инвестиции. Но президент был в Японии, его брат Вячеслав, вице-премьер правительства, то вел совещания, то выступал перед участниками международного языкового семинара, организованного под эгидой ЮНЕСКО. Министр по инвестициям Сергей Мамедов тоже находился за пределами республики – видимо, искал инвесторов. Пресс-секретарь Илюмжинова в ответ на просьбу устроить для «ОГ» интервью с главой Калмыкии поинтересовался, во сколько это удовольствие обойдется его президенту – в одной из центральных газет обещали устроить публикацию за приличную сумму в долларах. Короче, нам не верили ни в какую. Как не верили в то, что Лариса Юдина очень хотела помочь людям, рядом с которыми жила и которых любила.

Скоро исполнится год, как ее не стало. Почти что год, как ее газета, за выживание которой она билась, выходит без нее. Надо признаться: журналисты из Москвы не в силах сделать того, что могла бы Лариса, хотя факт остается фактом – «Советская Калмыкия сегодня» продолжает действовать на нервы тем, кого она изобличала. Дело Ларисы Юдиной трудно забыть. Может, поэтому при упоминании ее имени лица людей, сидящих в высоких кабинетах, каменеют. А люди, которых в этих кабинетах называют не иначе как «простыми», – иногда, для краткости, «народом», – помнят ее по-своему. И ходят по квартирам никем не уполномоченные женщины – даже муж Ларисы Геннадий об этом ничего не знал – и собирают деньги на памятник. И люди, у которых сегодня с деньгами негусто, – хоть понемногу, но дают.

Будет он, наверное, скромным и без затей. Но обязательно будет – в городе, разукрашенном, словно в нем царит вечный Первомай, большими и малыми портретами великого шахматиста и президента.

Дмитрий НИКИТИН

Номер подготовлен редакцией «Общей газеты»

КОЛОНКА ПОЛИТИКА

Фракция «Яблоко» считает, что назначение Евгения Примакова премьер-министром было необходимым и правильным: ему удалось стабилизировать политическую ситуацию. В то же время фракция последовательно критиковала экономическую деятельность прежнего правительства. Чего можно ждать от нового?

Григорий ЯВЛИНСКИЙ:

Правительство не может быть «техническим»

ВОСЕМЬ месяцев назад правительство Примакова пришло к власти под лозунгами борьбы с финансовой олигархией, коррупцией и кабальными условиями МВФ. Сегодня, констатирует Явлинский, все эти лозунги остаются повисшими в воздухе. «Борьба» с олигархами велась так, что Центральный банк спасал не вкладчиков, а обанкротившиеся банковские структуры. С коррупцией правительство было готово бороться где угодно, только не в своих рядах. Переговоры с МВФ закончились тем, что Маслюков привез из Вашингтона около семидесяти поправок в российское законодательство. Значительная их часть экономически просто несостоятельна.

«Яблоко» не предлагало и не поддерживало идею отставки Е. Примакова. Однако настоятельно добивалось отставки экономической части кабинета, и прежде всего вице-премьеров Юрия Маслюкова и Геннадия Кулика. Именно их, открыто обвиняемых прессой в коррупции и демонстрирующих профнепригодность, взял под защиту Примаков, не желавший ссориться с коммунистическим большинством Госдумы. Это была серьезная тактическая ошибка. Она, как и предупреждало «Яблоко», резко уменьшила политический ресурс самого главы правительства.

При обсуждении кандидатуры Сергея Степашина на пост премьера «Яблоко» заняло четкую позицию. Явлинский так сформулировал четыре основных требования. Первое – чтобы ни под каким видом и предлогом премьер-министр не допускал дестабилизации в обществе, кончающейся обычно кровопролитием. Второе – чтобы действовал сугубо в конституционных рамках. (Что, добавляет Явлинский, особенно важно в связи с возможными авантюрами по объединению с Белоруссией.) Третье – мы должны быть абсолютно уверены, что премьер обеспечит проведение в стране выборов в точном соответствии с законом (который, кстати, депутатам нужно срочно обновить). Четвертое – чтобы правительство квалифицированно занималось экономикой.

Явлинский категорически не приемлет взгляды некоторых думских политиков, будто новое правительство обречено на «техническую» роль, будто с серьезной экономической работой надо повременить до президентских выборов.

– Если прежнее правительство топталось на месте и было коллективным Брежневым, то новое вообще хотят превратить в полутруп – коллективного Черненко. Экономика – это жизнь каждого человека каждый день. Ее невозможно отложить до того, как придет новый президент. Тем более что обнищание людей очень серьезное, кризис очень глубокий. Каждый день решать конкретные проблемы человека – для этого, собственно говоря, и нужен премьер-министр!

Может ли новое правительство решать такие задачи? Уверенности в этом у «Яблока» пока нет. Есть только надежда. Да и она достаточно зыбкая, непредсказуемый президент может в одночасье затеять новую перетряску кадров. Все это отразилось на результатах голосования: лишь половина «яблочников» высказалась за кандидатуру нового премьера. «Мне кажется, – говорит Явлинский, – что это отражает, как принят Степашин и в народе».

Общая оценка результатов голосования фракции у лидера «Яблока» такова: премьеру оказана условная поддержка. «Мы оставили дверь для него приоткрытой. Потребуется наша помощь – пусть заходит».

Н. НИКИФОРОВ

Киллеры работали по зову сердца

Итоговая версия следствия: убийство Юдиной никто не заказывал

В БЛИЖАЙШЕЕ время «дело Юдиной» будет передано в суд. Следователи считают, что со своей задачей справились. Установлены четверо участников преступления, они знакомятся с материалами обвинения. Между тем ответа на главный вопрос – за что была лишена жизни главный редактор газеты «Советская Калмыкия сегодня» – как не было, так и нет.

В известном фильме «Шизофрения» исполнитель планируемого заказного убийства был отобран заказчиками в колонии строгого режима. Ему организовали побег, потом в течение нескольких месяцев держали взаперти и «натаскивали» на будущую жертву. Примерно в то же время, когда разрабатывался сценарий кинокартины, нечто подобное происходило по эту сторону экрана. Предполагаемые убийцы журналистки Сергей Васькин и Владимир Шануков по сей день должны были находиться в колонии. Побег им, правда, никто не устраивал. Начальник исправительного учреждения просто взял их и выпустил – без каких-либо законных оснований и задолго до положенного срока. За что недавно сам получил срок – правда, условный.

В жизни все происходило глупее и одновременно страшнее, чем в кино. Васькин и Шануков не отсиживались на конспиративной квартире, а вполне официально трудились в охране Нацбанка Калмыкии. Следователи не сомневаются в том, что именно эти люди, которым была доверена защита республиканской казны, нанесли Ларисе смертельные раны. Кроме чистосердечных признаний есть и более весомые доказательства: пятна крови в служебной машине Васькина – на ней вывозили труп, следы крови и волосы Ларисы на одном из орудий убийства – на металлическом пруте. Его нашли в том месте, которое указали обвиняемые.

Кроме этих двоих перед судом предстанут Тюрбя Босхомджиев и Сергей Липин. Первый, согласно окончательной версии, организовал встречу киллеров с будущей жертвой. Второй помогал вывозить ее тело.

Несмотря на то что в целом картина преступления сыщикам ясна, осталось несколько белых пятен. Неизвестно, кто и на какой машине отвез Ларису в дом, где ее ждали киллеры. Вероятно, это был кто-то из знакомых: в автомобиль (по описаниям свидетелей – в светлые «жигули») Юдина села в домашнем халате и тапочках на босу ногу. Еще одна неясность: с одной стороны, очевидно, что убийство журналистки планировалось заранее («по предварительному сговору», как сказано в обвинительном заключении), с другой – все происходило так, как будто к преступлению никто не готовился. Следователям удалось выяснить, что Юдину убили как бы со второй попытки: в первый раз она пришла на встречу вместе с мужем – и те, что назначали ей свидание, под каким-то предлогом отказались от разговора. Но если Васькин и Шануков заранее были настроены на «ликвидацию», то почему они выбрали столь странные орудия – нож и палку? Ведь убийство могло вообще сорваться: Лариса отчаянно сопротивлялась (кровью была залита вся комната, где совершалось преступление), и если бы она кричала, соседи могли вызвать милицию. Но она боролась молча...

Характер преступления наталкивал на мысль о спонтанном, бытовом конфликте. Более того, Шануков, постоянно меняющий свои показания, в одном из «чистосердечных признаний» заявил, что убивал Ларису он один. Шануков якобы хотел при посредничестве Юдиной продать квартиру местному отделению «Яблока», однако они не сошлись в цене, из-за чего и произошла ссора. Но эта версия не выдерживала критики: во-первых, у Юдиной не было полномочий расквартировывать соратников Явлинского, во-вторых, несостоявшийся торг – слишком слабый повод для того, чтобы лишить жизни известную журналистку; в-третьих, установлено, что Ларису убивали как минимум двое.

Но вот что характерно: кому-то очень хотелось, чтобы все выглядело, как простая бытовая ссора. Именно поэтому были выбраны столь своеобразные орудия преступления. Однако сегодня следователи уверены: это не «бытовуха». Но и не заказное убийство: киллеры самоотверженно отстаивают тезис о том, что действовали по собственной инициативе. Похоже, есть нечто, что страшит их больше, чем суровый приговор суда. Однажды Босхомджиев попросил прокурора срочно перевести его в другую камеру: в той, где он сидел, ему угрожала смертельная опасность. Его просьбу удовлетворили, но он так и не рассказал, кто и за что ему угрожал.

Итак, не установлены не только заказчики, но и сам факт заказа. Не подтвердились версии о том, что киллеров нанял брат президента Вячеслав Илюмжинов (в пользу такой трактовки, по некоторым сведениям, говорили обнаруженные при обыске у Васькина аудиозаписи), что операцию организовывал и оплачивал глава Нацбанка Вячеслав Дарбаков.

В то же время следователи считают, что убийство все-таки связано со служебной деятельностью главреда «Советской Калмыкии сегодня». Но каким образом? Отрабатывалась версия о том, что один из киллеров мстил за статью, которую Юдина опубликовала еще в 1994 году. Речь шла о первом уголовном деле против Васькина, сбившего насмерть двух подростков и пытавшегося скрыться с места аварии. Лариса опасалась, что судебное разбирательство будет необъективным: отец обвиняемого возглавлял республиканскую телерадиокомпанию, а Васькин-младший в то время был помощником президента. Впрочем, никаких особых секретов Юдина не раскрыла. Статья была написана достаточно мягко, не очень суровым был и приговор. В общем, эта версия тоже отпала.

Получается довольно странная картина. Если попытаться сформулировать итоговую версию следствия, то она такова: Васькин и Шануков убили Юдину не за какую-то конкретную статью, а в целом за ту позицию, которую занимала ее газета. Причем действовали они не по чьему-то наущению, а по собственной инициативе. Так сказать, по зову сердца. «Можно предположить, что им очень не нравилось то, о чем она писала, – говорит Сергей Прокопов, представитель северокавказского управления Генпрокуратуры, где проводилось расследование. – Васькин даже после отсидки сохранял добрые отношения с Илюмжиновым. А Босхомджиев был представителем калмыцкого президента в Волгоградской области. Их могла раздражать постоянная критика в адрес республиканских властей, звучавшая со страниц газеты Юдиной».

Звучит все это еще менее убедительно, чем версия о бытовом характере конфликта. Тогда почему следователи считают, что со своей задачей справились? Все дело в том, что от них и не требовалось доказывать заказной характер убийства. Такой статьи в УК нет. Есть пункт, карающий за «убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору». По этому пункту следствие и работало.

В деле есть убийца, но нет заказчиков. Для них в УК не нашлось статьи

Было бы глупо обвинять Генпрокуратуру в симпатиях к Илюмжинову. Дело не в этом. Просто к концу столетия в России так и не сложилась продуманная методика расследования заказных, политических убийств. «Нас политика не интересует», – в один голос говорят сыщики, не понимая неадекватности такой позиции. Они идут не от заказчиков, а от исполнителей. Их интересует не «за что», а «кто» и «как». Так расследовалось «дело Холодова», «афганское дело» – которое уже разваливается в суде. Так происходит с «делом Юдиной». Сенсаций не стоит ждать и от судебного процесса. Тем более что он, скорее всего, будет проходить в Верховном суде Калмыкии, что базируется в Элисте и содержится в основном за счет республиканской казны, которую до последнего времени охранял обвиняемый Васькин.

Максим ГЛИКИН

В голодные обмороки падают даже пионеры

Коммунистический противник президента Илюмжинова

– В ОКРУГ – полный, извините за выражение, коллапс! Не знаю, что это означает, но уж больно красивое слово, – этими словами встретил нас директор средней школы № 1 села Троицкое Николай Зулаевич Джальджгереев.

Директор

ДЖАЛЬДЖГЕРЕЕВ очень любит российских полководцев и терпеть не может президента Илюмжинова. Еще он, как нам рассказали, самый приличный коммунист Калмыкии (из 80-ти проживающих в республике коммунистов-тюлькинцев). «Приличный» – то есть интеллектуальный и разговорчивый. Настоящий директор школы. Хотя периодически его пытаются от директорства отстранить (а в советское время дважды исключали из партии).

Первый выговор Джальджгереев получил за то, что в столовой валялись бесхозные бутерброды с маслом. Второй – когда в той же столовой обнаружили недоеденные куски мяса. Сегодня директор мечтает, чтобы ему инкриминировали «недостаточное воспитание бережливости у молодого поколения», а свою собственную комплекцию (мужчина он корпулентный) называет «наследием советской власти». Но теперь, когда столовая в школе на замке, его увольняют по соображениям политическим.

Последний раз «снимали» полтора года назад. Так и сказали: «Мы с вами находимся по разные стороны баррикад». Джальджгереев обрадовался: коммуниста всегда тянет на баррикады. Тогда более пятисот родителей провели собрание, где выставили ультиматум: «Если к утру директора не восстановят, пойдем атаковать Белый дом». Директор уверен, что пошли бы.

– Против нашей партии ведется оголтелая кампания. А для нас, оппозиционеров, каждое событие в республике становится поводом для возмущения. В нашей школе, например, уже пять месяцев не платят зарплату. Учителя давно не берут больничный, им не на что купить лекарства.

Что же конкретно инкриминируют Николаю Зулаевичу? То, ради чего мы и приехали в Троицкое. Дело в том, что его школа – единственная в республике, где сохранились пионерская и комсомольская организации. Директор настаивает на слове «сохранение»:

– Это раньше была нехорошая традиция «обязаловки»: в пионеры принимали так же, как принимали капусту в потребительское общество. У нас все иначе. Из 300 «призывников» комсомольского возраста получили значки только 50 человек. Мы принимаем по желанию и по согласованию с родителями. Вы только представьте, какая была бы пища для врагов партии, если бы я хоть кого-то принудил! Я себе такую роскошь позволить не могу.

И директор рассказал, как три года назад в школе учился мальчик, родители которого были категорически против политизации сына. Тогда ребенок на три дня убежал из дома.

И пионеры, и не пионеры задают директору вопросы, которые он называет «каверзными». Похоже, единственное, в чем никто не сомневается, так это в том, что Ленин очень любил детей.

Директор отвечает и, хотя называет такие вопросы «каверзными», каждую речь предваряет неизменно восхищенным возгласом «очень хороший вопрос»:

– По поводу великих людей всегда возникали инсинуации, а где документы? (это по поводу «немецкого шпиона»).

– А вас не смущает, что в среде священников так много гомосексуалистов? Как можно с ними цацкаться? 9 мая один поп выступал, сказал, что Москву от фашистов спасли не советские войска, а крестный ход попов в конце 41-го года. И с этим мы должны мириться? (это о священниках).

А это вообще о кровожадности:

– Если революция случится сейчас, будет еще страшнее. Ведь сегодня мы знаем врагов в лицо. В Грозном (от нас – 600 километров), по данным Лебедя, уничтожено 100 тысяч. В Афганистане – 12 тысяч. Ежегодно от некачественной водки погибает до 45 тысяч. Возьмите наше село: только что произошли две попытки убийства, люди вешаются от безысходности. В некоторых совхозах, например, осталось по 200–300 овец: о какой работе может идти речь? Остается пьянство, а это пострашнее любой ссылки. Старики успокаивают и говорят, что во времена их молодости было еще хуже. Но даже в ссылке люди надеялись, что вернутся на родину и наступит благополучная жизнь. А сейчас на что надеяться?

Под сенью любимого полководца

Последняя надежда директора связана с именем Георгия Жукова. Три года назад в школу пришел председатель ветеранов войны и труда с идеей присвоить школе имя героя. В Калмыкии нет не только ни одного, даже самого маленького бюста полководца, но и улицы его имени. Высший орган управления школы просьбу одобрил. Собрали 4 с половиной тысячи подписей жителей (практически все взрослое население 11-тысячного села). Написали всем возможным адресатам, вплоть до Ельцина. Но такое решение должен принимать представитель президента по району. А он против. Без всякого объяснения причин.

Интерьер школы вполне соответствует содержанию

Остается директору говорить речи. Все, кто слышал его выступление на митинге 9 мая, до сих пор цитируют главный риторический изыск: «У власти сейчас система, где главными оказываются Полиповы, Лохновские и Косоротовы».

Пионеры

МЫ ПРИЕХАЛИ в школу в самый разгар ученического дня. Во дворе копошились детишки: насколько я помню, как раз октябрятского возраста. Подходим:

– Мальчики-девочки, вы октябрята? – в ответ – недоуменный взгляд, способный пробудить материнский инстинкт даже у нашего фотографа. Забыв о жалости, мы настаиваем:

– Ты октябренок?

– Нет (тихое-тихое).

– И в вашем классе нет ни одного внучка дедушки Ленина?

– Я... – уже совсем неуверенно протянул карапуз и ретировался. Смотр политической жизни 1-й школы был под угрозой срыва. Надежды на пионеров тоже не оправдались: ни значков тебе, ни красных галстуков. Вообще говоря, местные дети показались слишком затравленными. Особенно по сравнению с балагуром-директором.

Слева – Джиргама, справа – Ирина

Последний нас и выручил. Николай Зулаевич самолично повел нас на экскурсию по школе. Тут-то мы и вздохнули облегченно. Потому что увидели то, что не забыть, наверное, уже никогда:

«Я (имя, фамилия), вступая в ряды пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина, торжественно обещаю: горячо любить свою Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, всегда выполнять законы пионеров». Текст клятвы вывешен в Ленинской комнате пионерской организации имени Александра Матросова. Здесь же, кстати, штаб-квартира комсомольской организации имени местной уроженки Тамары Хохлыновой. На оставшемся от лозунгов пространстве – портреты пионеров-героев. Кто-то, недрогнувшей рукой, забыв о партийном пиетете, пририсовал им синие усы.

Передо мной – «рекомендованные» директором пионерки. Директорский выбор сделал бы честь любому борцу за политкорректность: одна беленькая (русская), другая черненькая (калмычка). Ира и Джиргама. Подружки-семиклассницы.

– И много вас таких в классе?

– Меньше половины класса, – отвечают уверенно, в глазах – а может, показалось? – приснопамятный огонь.

– А принимаете всех, даже двоечников?

– Даже если мальчик или девочка плохо учатся, они могут что-то организовать. Такие люди нам нужны. – Нет, не показалось! Не удивительно, что некоторые выпускники школы вступают в коммунистическую партию: в формулировках они поднатарели еще с юности.

– И чем вы занимаетесь?

– Во-первых, тимуровской работой: за каждым классом закреплен свой ветеран. Зимой очищаем от снега дворы стариков. Что еще? Ходим в краеведческий музей, ездим на экскурсии. Комсомольцы занимаются более серьезной работой: ко дню рождения Ленина стоят в карауле, в день Победы – у поселкового мемориала.

– И мальчики участвуют?

– Девочек больше. Мальчишки отлынивают от танцев и пения. Их стихия – спортивные мероприятия.

- А где же, девочки, ваши красные галстуки?

- Дома. У нас нет нехватки: школа вовремя запаслась всякой атрибутикой. А чего не хватает - присылают из Москвы и Ленинграда. Но мы надеваем галстуки только по праздникам. Из гигиенических соображений.

...И другие дети

– НУ ЧТО, не подвели мои пионерки? – директор вновь занял свое место. – Сейчас любят слово «имидж», так их имидж соответствует? А то, знаете, у нас в республике года два назад усиленно создавался имидж Илюмжинова. Его представляли чуть ли не отцом-благодетелем. Но сейчас, когда люди голодают, уже никакой, даже самый грамотно сконструированный имидж никого не обманывает.

– У нас недавно мальчик упал в обморок от голода, – это вступила в разговор сопровождающая школьниц социальный педагог Светлана Мацакова. – Я такого никогда в жизни не видела. Стоят дети, вдруг один падает вперед, лицом вниз. Мы затащили его в приемную директора, конечно, тут же вызвали «Скорую помощь», врач поставил диагноз: голодный обморок. Мы у мальчика спрашиваем: «Ты кушал?» А он не признается, стесняется. Я потом хотела описать этот случай в газете, а меня обвинили в том, что сочиняю «страшилки».

Хотите верьте, хотите нет, но Светлана – член партии «Яблоко». Нынешнюю власть она тоже не жалует. «Страшилки» или нет, но, когда Мацакова дает своим воспитанникам «путевку в жизнь», она напутствует: «Вам кажется, что вы живете плохо. Но ждет вас жизнь еще более страшная». Жестоко? Светлана уверена, что честно. Тему развивает Джальджгереев (напоминаю, политический оппонент):

– Многие выпускники не могут устроиться на работу и даже после 11 класса идут учиться в СПТУ. В нашем университете места «забиваются» за год вперед и слишком дорого стоят. Только единицы из выпускников уезжают поступать в Москву. В основном едут в Саратов или Вологду: там не только можно поступить бесплатно, но и гораздо легче прожить в социальном плане. Возвращается мало кто: нет работы. Учителя с высшим образованием вынуждены работать воспитателями в детском саду.

Дети спрашивают: почему я коммунист? Я отвечаю: посмотрите на меня. Я учился в Ростовском университете, поступал при конкурсе 12 человек на место. У меня не было ни малейшего блата. Стипендию мне платили 50 рублей, ее хватало не только на жизнь, но и на еженедельные поездки домой. И девушку в кино можно было сводить. Я спрашиваю детей: чувствуете разницу?

Не могу удержаться и не спросить у Светланы Мацаковой:

– Как же активист «Яблока» может терпеть в школе, где работает, коммунистическую пропаганду?

– Директор не ведет никакой пропаганды и никогда не настраивает детей против власти. Их настраивает сама жизнь.

И прочие речи члена фракции «Яблоко» звучат в унисон со словами коммуниста-тюлькинца. Никаких склеек не требуется. Конечно, они могут поспорить как-нибудь вечерком о частной собственности или форме государственного правления. Но день за днем они ведут общую жизнь, одинаково отрежиссированную и подчиняющуюся общим законам. Москвичам такая «дружба» в диковинку. Но, говорят, в цивилизованных странах политические противники тоже не выцарапывают друг другу глаза при каждом удобном случае. Выходит, Калмыкия – страна вполне продвинутая. Только если на Западе политическая жизнь более-менее спокойна из-за внешнего благополучия жизни общей, у нас – наоборот. Условия жизни, невозможные для всех, сплачивают даже непримиримых в теории оппонентов.

Но главное, что, несмотря на коммунистов, яблочников и голодные обмороки, школа № 1 села Троицкое – хорошая школа. Ее ученики побеждают и в конкурсе по национальному эпосу, и в спортивных соревнованиях, и на математических олимпиадах. А то, что некоторые из них называются «пионерами», – не столь важно. Только бы по улицам не болтались. Когда по всей республике ликвидировали небольшие советские музеи, эта школа – единственная – музей сохранила. И сегодня именно здесь проводят семинары, посвященные возрождению музейной жизни.

За время существования «коммунистической» школы не было ни одного случая, чтобы родители забирали отсюда детей по идеологическим соображениям. Директор утверждает даже, что желающих перейти в школу столько, что он все чаще вынужден отказывать: классы переполнены.

...А когда мы уезжали, директор поймал нас фактически на пороге, потому что не мог не сказать несколько слов памяти Ларисы Юдиной: .

– Убийство Ларисы Юдиной по-настоящему так и не раскрыли. Но мы знаем, по крайнем мере, догадываемся, откуда была направлена рука убийцы. Она погибла, защищая, прежде всего, честь и достоинство калмыцкого народа. Русская женщина, она родилась в Калмыкии и была настоящим интернационалистом. В истории республики немало русских людей, которые отдали свою жизнь во имя калмыцкого народа. И первый герой Калмыкии учительница Белкова (она учила моего отца), и врач Семен Залкин, спасавший мой народ от туберкулеза. После похорон Юдиной одна из газет заметила, что на кладбище собралось больше калмыков, чем русских. Человек жив до тех пор, пока о нем помнят. Наши власти ей памятника не поставят. Но, как бы ни бесились мракобесы, они должны быть наказаны. И пусть придут другие, честные люди – и тогда на калмыцкой земле появится памятник этой великой женщине.

Два письма министру МВД РФ

23 апреля сего года я был приглашен к руководителю следственной группы Генпрокуратуры РФ по расследованию убийства редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Юдиной. Он ознакомил меня с письмом, которое было разослано в МВД РФ и редакции центральных газет. С удивлением обнаружил, что письмо подписано мной и моим другом. Мне известны многие приемы борьбы с оппозицией из арсенала илюмжиновцев. Кое-какие из них были опробованы на мне лично. Так, в местной прессе писали, что я призываю к насильственному захвату власти, что я бросил жену и детей. По сути, стремление любым способом запачкать оппонента – в этом ничего нового нет: «то ли он шубу украл, то ли у него украли, но все одно – подлец». Анонимные письма – это тоже старо как мир. Но чтобы вот так... Согласитесь, это непривычно. Вот почему я решил передать в редакцию оба письма – фальшивку и свое собственное, написанное и отправленное по тому же адресу.

«Уважаемый Сергей Вадимович!

Прошло девять месяцев со дня убийства Ларисы Юдиной, журналиста из Калмыкии. Общественность республики обеспокоена ситуацией, так как следствие затягивается, заказчик убийства нагло уходит от наказания. Президент страны и Вы заявили, что убийство является заказным и носит политический характер. С этим полностью согласны в республике, ибо то, что происходит у нас, нельзя объяснить нормальным языком.

Республика небольшая, и особенно в столице ее люди прекрасно знают все, что здесь происходит. В вашем ведомстве МВД Калмыкии прекрасно знают всех убийц и заказчиков: это (называются два имени. – С. А.). Имена их фигурируют в прессе. Эти двое, как только следствие оживляется, ложатся в реанимационное отделение ресбольницы. Об этом знает вся Элиста! Дальнейшего попустительства со стороны федеральных властей мы не допустим. Подключим все западные информагентства и на годовщину смерти проведем невиданную акцию с требованием уволить таких людей, как Вы.

> Из фальшивки в МВД: «Режим Илюмжинова очень слаб. Он развалится, как только назовут имена убийц-заказчиков»

Убийство Юдиной должно быть раскрыто в череде политических заказных убийств, так как только в этом конкретном случае пойманы исполнители. А они уже называют два имени (имена указаны. – **С.А.**). У Вас есть шанс отличиться перед россиянами, а не показывать свою беспомощность. Если дело так будет тянуться, то люди в республике будут считать, что Вы покрываете убийц.

Счетная палата России (Ю. Болдырев) занимается попустительством по отношению к К. Илюмжинову. Воровство здесь достигло невиданных даже в России размеров. В черную дыру уходят деньги народные. На местах мы знаем все. Почему Вы молчите? Понимаем, что у Вас много неотложных дел. Но возьмитесь за Калмыкию. Так дальше нельзя. Допросите этих двух людей по убийству Л. Юдиной. Режим Илюмжинова очень слаб. Он развалится, как только назовут имена убийц-заказчиков.

Уважаемый Сергей Вадимович, пока есть надежда на Вас и на эти газеты.

С. Атеев
Ю. Оглаев»

Вот такая фальшивка. Мой друг и единомышленник Ю. Оглаев также категорически отказывается от соавторства, а теперь – мое подлинное письмо

«Уважаемый министр!

Через несколько часов после того, как мне стало известно о зверском убийстве моего товарища и единомышленника Л. Юдиной, я публично заявил средствам массовой информации о том, что убийство Л. Юдиной является заказным и политическим. И сегодня, независимо от того, к какому результату придет официальное расследование, я не собираюсь отказываться от ранее сделанных мною заявлений. Ибо уверен, что я прав. Но в отличие от анонимного провокатора, направившего к Вам обращение от моего имени, я считаю, что имена как исполнителей, так и заказчиков убийства, должен назвать только СУД.

Для меня мой оппонент Илюмжинов – это человек без чести и совести, политический авантюрист, ставший президентом Калмыкии с помощью циничного и чудовищного обмана народа Калмыкии и готовый в любой момент сделать его заложником своих провокационных действий и заявлений.

Только полное отсутствие государственного мышления, безответственность, попустительство и продажность некоторых чиновников в федеральных структурах власти, в том числе в администрации президента России, не только дают Илюмжинову возможность всегда выходить сухим из воды, но и помогают ему в одном из субъектов вроде бы демократического государства создать авторитарно-криминальный режим, нагло попирать Конституцию РФ, федеральное законодательство, втаптывать в грязь права и свободы граждан Калмыкии, расхищать миллиарды бюджетных средств.

> Из письма в МВД: «Как калмык, как гражданин республики, я считаю президентство Илюмжинова нашим национальным позором и борюсь с этим позором»

Как калмык, как гражданин республики, я считаю президентство Илюмжинова нашим национальным позором и борюсь с этим позором несмотря на угрозы подонков и жестокое противодействие со стороны подконтрольных Илюмжинову правоохранительных органов и судов Калмыкии. Но делаю я это в рамках, очерченных Законом, открыто и честно через участие и организацию массовых акций протеста, публикацию разоблачительных материалов в запрещенной Илюмжиновым газете «Советская Калмыкия сегодня», направление в суды исковых заявлений, обращения в различные инстанции. Поэтому в услугах анонимных доброхотов-провокаторов, направляющих от моего имени обращения в МВД РФ, я не нуждаюсь.

С уважением, С. Атеев».

Говорят, они людей кушают

Этот глупый навет – не единственное, что объединяет калмыков и католиков

ВСЕ У ВАС, как и у нас. И президент ваш, как и наш, – не подарок. И убивают у вас, как и у нас, и зарплату не платят по пять месяцев, и зажимают, и не пускают. «Ну и что же вы?» – спрашивали мы в ответ на любые жалобы, без всякой, впрочем, надежды на вразумительный ответ.
– А ничего.
– Забастовки, митинги, письма протеста?
– Менталитет у нас не тот, – отвечали вы тихо, но убежденно.
– В смысле?
– Мы здесь все буддисты.
– То есть все верующие?
– Да нет. Мы – буддисты по рождению.

ВСЕ – да не все. Можно любить президента Илюмжинова, можно не любить, но в некотором европейском налете ему не откажешь. Неудивительно, что в Калмыкии, в отличие от соседних областей, гораздо вольготнее чувствуют себя представители различных религиозных конфессий.

Идем мы как-то по улице, а на двери табличка: «Католический приход св. Франциска Ассизского». День будний, время вечерней службы. Честно говоря, мы не ждали увидеть на службе больше одного прихожанина. Недавно в Париже я попала на воскресную (!) утреннюю службу в православный собор им. Александра Невского. На службе присутствовали три человека. И это в густонаселенном русскими Париже. А здесь Элиста, кругом – одни буддисты. Заглянули – пересчитали – восемь человек!

К чему я так и не смогла привыкнуть, так это к местным масштабам. Трехсоттысячное население Калмыкии хоть как-то впечатляет только на бумаге. Если заводить конкретный разговор, то подсчет здесь любят строгий. Католиков во всей Калмыкии – 65 человек.

А католических приходов – целых три. И в двух из них стоят маленькие часовни. «Хозяин» римско-каталического прихода св. Франциска Ассизского отец **Люциан Шиманьский** согласился удовлетворить наше закономерное любопытство.

– Как вас занесло так далеко от дома?

– Эта земля издревле знала католичество. В соседнем Азове католический епископ поселился еще в XII веке! А в самой Калмыкии, в любом, даже самом отдаленном селе вы найдете потомков поляков: некоторые попали сюда из Польши после Второй мировой войны, другие приехали из Узбекистана.

Мы здесь появились благодаря одному-единственному человеку. Это был поляк, крещенный во Львове. Переехав в Калмыкию, он оказался лишенным возможности общаться с церковью и уговорил ксендза из Батайска приехать в Элисту. Первый раз ксендз приехал сюда на Рождество 93-го года. Он дал объявление в местной газете, на мессу пришла женщина из Львовской области. Она была замужем за калмыком, в 56-м их выслали в Элисту (пригрозив, что если не уедут, то отправят еще подальше). Ради этих двух человек батайский ксендз появлялся в Элисте каждую субботу, «наезжая» за неделю по две тысячи километров.

А потом президент Илюмжинов встречался с Папой Римским и генералом Ордена францисканцев. Был заключен договор, батайский ксендз купил домик у какой-то бабушки, мы обратились в Германский фонд за помощью в строительстве часовни. Еще один костел построили в 270 километрах от Элисты, в селе Веселом, в 96-м.

– И все-же традиционная религия этих мест – буддизм...

– Действительно, 45 процентов калмыков – буддисты по происхождению. Но буддизм – религия очень дружелюбная. Да и мы не стараемся никому помешать и ничего навязать. Настоящих верующих в Калмыкии очень мало. И многие «буддисты» не знают даже, где расположен хурул. Что волнует людей? Работа – дом – дети. На религию просто не хватает времени. Этакий скрытый атеизм.

– Среди ваших прихожан есть калмыки?

– Есть даже одна кубинка. А чистых калмыков – человек десять. В элистинском приходе – 25 человек, среди них немцы, поляки, армяне, русские, калмыки. Но кроме тех, кого мы называем «прихожанами», то есть приступающими к таинствам, есть и такие, кто годами ходит в костел, но близко к церкви так и не приступает.

– Но вы все же слышите в свой адрес какие-нибудь обвинения?

– Говорят, что католики детей кушают (смеется).

– Так же, как самих калмыков в 40-х годах обвиняли чуть ли не в людоедстве...

– Еще говорят, что мы – «разведка Ватикана», стремящаяся отобрать детей у православных прихожан... Бывает, в костел заходят пьяные: они не зла хотят, а пристают с разговорами. Обычно мы договариваемся встретиться на следующий день. Но, протрезвев, еще никто не возвращался. В селе Веселом часовня стоит без ограды: многие опасались, что и окна побьют, и стены разукрасят. Но никто так и не покусился.

– Вы служите общие для всех конфессий молебны?

– Нет. Но мы общаемся. Православный священник приходил на нашу службу. Я бываю в хуруле чаще, чем многие «буддисты по рождению».

– Насколько в Калмыкии распространены секты?

– Одно время здесь было много мунистов, они даже обработали один из школьных учебников. Но сейчас никого не осталось. Секты – не секты, но здесь встречаются Свидетели Иеговы, кришнаиты, есть 3 или 4 церкви баптистов, адвентисты Седьмого дня. В Калмыкии самая благоприятная для развития религий обстановка: наверное, дают себя знать многие десятилетия тотальных запретов. Сразу по приезде я получил прописку на год, а затем – вид на жительство. В соседней Астрахани ксендзу продлевали документы только на три месяца, он постоянно находился в подвешенном состоянии. Хотя российское законодательство расположено к Церкви, многое зависит от местной власти.

– Сколько священников вашего Ордена живет в России?

– Черных францисканцев по всей России человек двадцать. Все они из Польши: священников в Польше сегодня обучается больше, чем в любой другой европейской стране. С одной стороны, немцы, словаки, чехи – Церкви всех этих народов в советские времена были поставлены на колени. А в Польше в костелы продолжали ходить все, от мала до велика. С другой стороны, западная цивилизация развивается такими темпами, что все меньше людей стремятся жить в монастырях и становиться священниками. В этом смысле Польша – островок патриархальности.

– Сколько вы здесь пробудете?

– У меня нет конкретного срока пребывания. Я здесь уже четвертый год, долгое время жил один, сейчас нас двое. Законы Ордена, наша внутренняя жизнь, требуют, чтобы монахи жили как минимум втроем. Но людей не хватает: церковь стремится к тому, чтобы как можно больше территорий получили своего священника.

– Вам удалось привыкнуть к местной жизни?

– Калмыцкий чай мне так и не полюбился (смеется). А в остальном – здесь такие же люди, как и везде. Мы уже много раз крестили. А венчали пока только однажды, и то пожилую пару, много лет прожившую в гражданском браке. Но я уверен, что все еще впереди.

Восемь вопросов, которые еще не потрясли республику

Волей-неволей буддизм способствует популяризации власти

Далай-Ламу во плоти здесь увидят не скоро

ПРИЧИНЫ этого в первую очередь исторические. Калмыкия – единственная европейская страна, исповедующая буддизм, и калмыки-эмигранты были первыми, кто привез буддизм в Европу (тибетцы появились как в Старом, так и Новом Свете только после 59-го года). Так что буддизм – то единственно безусловное, что может вызывать интерес, привлечь в Калмыкию не только туристов, но и инвестиции, без всяких дополнительных затрат.

Когда в конце 80-х буддизм «разрешили», мировой механизм существования буддийского учения претерпел определенные изменения. Одна линия – назовем ее государственной – осталась прежней: исповедующие буддизм миряне обращаются в монастырь (хурул) для отправления духовных надобностей, обрядов и ритуалов. Сейчас в Калмыкии 13 хурулов: 2 или 3 построены, остальные переоборудованы. О хуруле, на строительство которого большую часть денег пожертвовал Илюмжинов, говорят сегодня много. И, прежде всего, о той долларовой мзде, которую требуют за отправление тех или иных служб.

В Элистинском хуруле живут 15 монахов

Второе направление, привившееся в основном в Европе, – нетрадиционное, связанное с буддийскими центрами медитации. Именно эта система позволила буддизму «завоевать» мир: во Франции, например, 5 процентов жителей считают себя буддистами. А голливудские звезды, такие как Стивен Сигал, фотографируются на фоне построенных на своих виллах буддистских ступ.

Первый такой центр – Молодежный буддийский центр – открылся после визита Его Святейшества Далай-Ламы в 91-м году. Все те, кто стали монахами калмыцких хурулов, так или иначе – его выходцы. Впоследствии центр разделился по тем направлениям, которые исповедуют калмыки, то есть приверженцы северного – тибетского – буддизма. Сюда приходили миряне, сюда приглашали священников из Индии, Непала, Америки, Европы. По последним подсчетам, из всего населения Калмыкии истинных буддистов – 7–10 процентов. После многолетнего массового прессинга – цифра солидная.

Сегодня, когда волна ажиотажа вокруг религии спала и любые споры о правомочности возрождения религии закончены, обозначилось несколько значимых проблем. На первый взгляд, они не требуют немедленного разрешения. И даже не слишком заметны. Но в будущем каждая из них способна вылиться в глобальную проблему. И не только для религиозной части населения Калмыкии.

Первое

В РЕСПУБЛИКЕ нет никаких внутренних источников развития буддизма. Прежде всего финансовых. Практически все, что происходит, оплачивается из-за рубежа (хотя буддисты любят подчеркнуть, что львиную часть необходимых на строительство хурула денег пожертвовал президент Илюмжинов. И не забывают при этом улыбнуться: ведь никому неизвестно, откуда он их взял).

Второе

ЕГО Святейшество Далай-Лама посещал Калмыкию лишь дважды: в 91-м и 92-м годах. Недоброжелатели видят причину в ограничении прав человека и прочих несвободах, творящихся в Калмыкии. Неангажированные склоняются к тому, что все сложности происходят из-за двойного статуса Его Святейшества: он не только духовный глава буддизма, но и политический лидер Тибета. А Россия и Китай – стратегические партнеры, по крайней мере, в 3-м тысячелетии. Говорят, Илюмжинова несколько раз ссаживали с самолета, летящего в Индию на встречу с правительством Далай-Ламы, звонками от Виктора Черномырдина. Как-никак президент Калмыкии – член Совета Федерации и должен наравне с «коллегами» блюсти государственные интересы.

По всем прогнозам, Далай-Лама приедет в Калмыкию еще не скоро. Тому, кто хочет с ним встретиться, приходится ехать во Францию, Германию или Италию. Но такое «паломничество», по понятным причинам, могут позволить себе далеко не все.

Третье

ПРИСНОПАМЯТНЫЙ лозунг советских времен «кадры решают всё» как никакой другой имеет отношение к религии. Когда религия была под запретом (а ведь даже в Туве и Бурятии были какие-то послабления, молельные дома и монастыри), большинство священников эмигрировали. А те, кто остались на родине, были вынуждены скрываться. В 70–80-х годах их было всего человек пятнадцать. И каждый принимал дома людей и совершал предписанные ритуалы. Хоть подпольно, но обращались к ним все: от первого секретаря обкома до последней уборщицы. Геннадий Васильевич Юдин, муж Ларисы Юдиной, вспоминает: «Я тогда был пропагандистом атеизма и попросил отвести меня к ламе чтобы, как говорится, «узнать врага в лицо». Нас встретила этакая «бой-баба», косая сажень в плечах, завела в комнату. Монах сидел на кровати. Мы поставили на стол бутылку – такова была традиция. Проговорили несколько часов». Монахи делились астрологическими знаниями, советовали, как назвать ребенка и когда справить свадьбу.

Когда о буддизме вновь заговорили открыто, в живых осталось только три священнослужителя. Самый старый, последние годы живший в Элисте, умер в 96-м. Нынешний руководитель Дхарма-центра Батыр Элистаев – его ученик.

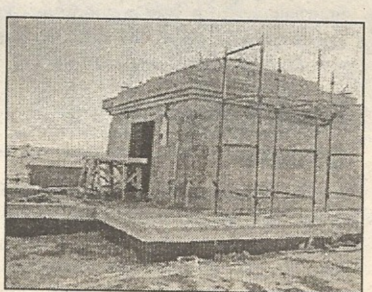
Так что буддисты пока могут всерьез рассчитывать только на заграницу. Духовный лидер нынешних буддистов – калмык американского происхождения. В хуруле под Элистой один из священников-тибетцев не говорит даже по-английски. Правда, в последнее время все больше калмыков уезжают учиться за рубеж. Так, встреченный нами в хуруле монах Дорджи уехал в Индию на два года сразу после десятилетки.

Сосуды со священным рисом заложат в Ступу

Четвертое

ДАЛЕКО не все калмыки, отправившиеся за знаниями, возвращаются. Всего за годы возрождения уехало около 900 человек. Например, нынешний настоятель хурула учился в Индии, где принял обет монаха. Сейчас из одного Дхарма-центра в институтах и монастырях за пределами Калмыкии проходят обучение человек десять. Оправдание для «невозвращенцев» здесь видят в том, что «Россия – уникальная страна и поражает своей непредсказуемостью. Для многих людей возвратиться после обучения слишком трудно». И осуждать тех, кто остался за границей, вряд ли правомерно. «Краткосрочным» называют обучение, продолжающееся два года. А классическое буддийское образование продолжается, по меньшей мере, 9 лет: 5 лет – первая ступень, 4 года – вторая, по завершению которой студент получает степень магистра философии и буддийских наук. Но есть школы, которые требуют 15-летнего обучения. В какой-то степени выручает филиал одного из делийских институтов, расположенный в Элисте: здесь, помимо местных студентов, учатся приехавшие из России и Украины.

Освящение Ступы намечено на август

Пятое

ОТСУТСТВИЕ учителей сказывается и на том уровне изучения буддизма, на который в настоящий момент способны верующие. До многого калмыцкий буддизм еще «не дорос», хотя, разумеется, дорогу, пройденную за последние десять лет, трудно переоценить. Элистаев вспоминает: «Мы начинали на волне энтузиазма. Людей приходило гораздо больше, чем сегодня. Но интерес был поверхностней: все пытались узнать, как молиться, как складывать руки, как обращаться к алтарю. Сегодня многих волнуют уже медитативные переживания и связанные с ними ступени духовного роста. В конце 80-х к нам чаще обращались люди среднего и старшего возраста. Сегодня больше молодежи от 15 до 30 лет».

Тем не менее в настоящий момент даже за горами не мерещится тот день, когда станет возможным развитие, например, тех связанных с буддийским учением техник, которые мы привыкли называть «боевыми искусствами». Вся система боевых искусств основана на тренировке не физического, а энергетического тела. В отличие от китайского буддизма тибетский буддизм основывается на системе йоги, передать которую способны только носители религии. В тибетском буддизме поставлено строго: первый этап познания имеет дело с морально-нравственной основой, второй базируется на понятийном аппарате и теории познания. И только на третьем этапе познания уже поднаторевшие в теории люди имеют право приблизиться к тонкому телу с его энергетическими каналами и искусству управления ими.

Шестое

С УЧИТЕЛЯМИ связан и еще один вопрос: возможность религиозного воспитания школьников. Пока у этой идеи больше противников. Людей, сохранивших нравственные и религиозные устои, осталось немного. Тех, кто успел их приобрести, – и того меньше. Путь, который возможен в этом направлении при нашей системе образования, требующей педагогический диплом, – организация каких-нибудь краткосрочных курсов, – заранее обречен. Большинство буддистов считают, что пускай лучше человек знакомится с учением во взрослом состоянии. При элистинском «Дхарма-центре» открыты ежемесячные курсы для начинающих. Через них прошло уже около трех тысяч человек. Постоянных «посетителей» «Дхарма-центра» на сегодняшний день – около 150 человек. Помимо них есть еще порядка 400 человек, участвующих в семинарах и беседах с приезжими учителями. Безусловно, все эти люди совершают лишь первые шаги по проникновению в буддийское учение: превращать их в правоверных буддистов, которые занимались бы постоянными медитациями, бессмысленно. Так что упор делается на общей информации с использованием литературы, аудио- и видеоматериалов.

Седьмое

ЧЕМ активнее ведут себя буддисты, тем больше в республику приезжает паломников. Например, в августе недалеко от Сити-чесс должны достроить Ступу. Это будет самая большая – 11 метров – Ступа в республике (комната высотой в четыре и сама Ступа высотой в семь метров). Первые обряды освящения уже состоялись. Более того, над недостроенной Ступой уже зависала невесть откуда взявшаяся фанера и сияла радуга. По буддийской традиции участие в строительстве Ступы – дело благодатное. Паломники-добровольцы приезжают за свой счет и считают за благо разрешение принимать участие в строительстве. Пока им снимают квартиры в соседних домах на окраине Элисты. Но уже сегодня это составляет определенную проблему. Что же будет ближе к августу?

Восьмое

ПРИ всем отличающем республику конфессиональном разнообразии, церкви не конфликтуют. Например, Ступу не случайно возводят у Сити-чесс: именно там, где принимавшее участие в строительстве шахматного городка московское правительство возвело православную часовню. (Аналогичный пример, правда, уже с межнациональным подтекстом, случился с изваянием агрессивного буддийского бога Махакала: ламы решили, что смотреть он должен в сторону Кавказа. Для острастки.) Хочется верить, что и в дальнейшем ни малейшего повода для раздоров не появится. Но забывать о такой опасности тоже нельзя.

Подлинные векселя за фальшивые деньги

Председатель Калмыцкого Сбербанка обвиняется в хищении 10 миллионов долларов

В ПЕРВЫХ числах июля будут наконец переданы в суд материалы следствия по самому громкому в Калмыкии экономическому преступлению. Это произойдет даже в том случае, если обвиняемая – председатель правления территориального Калмыцкого банка Сбербанка (СБ) РФ Намджен Утнасунова – будет и дальше затягивать свое знакомство с материалами дела. За истекшие полгода все предусмотренные законом возможности по продлению этих сроков банкирша уже исчерпала.

Намджен Утнасунова была арестована 27 августа 1998 года по обвинению в мошенничестве. Пять простых валютных векселей Сбербанка на сумму 10 миллионов долларов при непосредственном участии г-жи Утнасуновой перекочевали в собственность одной московской компании. А позже были полностью оплачены продавцом (эмитентом), т.е. Сбербанком РФ.

«Санрайз»: от восхода до заката

ВСЕ НАЧАЛОСЬ с того, что в 1995 году компания «Санрайз», прежде успешно специализировавшаяся на поставках в Россию компьютеров, начала резко приходить в упадок. Причиной тому послужила отмена таможенных льгот на импорт. Реальный же «капитал» компании – это многочисленные фирмочки с названием «Санрайз» и их долги. Самым неблагополучным был баланс АОЗТ «Санрайз». А коли так, решили руководители всех «санрайзов», пусть тонущий утащит большую часть долгов.

Самым крутым в списке кредиторов оказался московский Флайт-банк: общая задолженность ему составляла чуть более 7 млн долларов. Банкиры еще в апреле 1995 года дали понять: хотели бы видеть кредиты возвращенными. Поскольку живыми деньгами наскрести такую сумму не получалось, руководители «санрайзов» заметались в поисках ликвидного актива.

Калмыцкий банк СБ РФ однажды уже выступил партнером «Санрайза», открeдитовав фирму на солидную сумму себе в убыток: заемщик без объяснения причин отказался выплачивать проценты, но г-жа Утнасунова проявила «немотивированное» снисхождение, и долги были прощены. Так что нет ничего странного в том, что московские предприниматели в минуту жизни трудную вновь рванули в приветливые степи.

Утнасунова отнеслась к проблемам гостей с сочувствием. В результате на свет появился нехитрый план действий, впоследствии квалифицированный как «преступное намерение».

Калмыцкий Сбербанк заключает кредитный договор с АОЗТ «Санрайз» на сумму 45 млрд рублей. АОЗТ открывает в этом банке ссудный счет, на который по внутренней банковской проводке указанная сумма списывается с корсчета банка. Затем в том же банке открывает расчетный счет уже другая фирма – АООТ «Санрайз-центр». После чего АОЗТ с ссудного счета перечисляет 45 млрд рублей АООТ за якобы поставленные компьютеры. А «Санрайз-центр» перегоняет всю сумму обратно на корсчет банка в обмен на валютные векселя Сбербанка России стоимостью 10 млн долларов.

Все взаимные платежи, якобы совершенные участниками сделки, были фиктивными и лишь служили прикрытием последней части операции – выдаче компании «Санрайз» абсолютно подлинных валютных векселей. Правда, в результате всех этих манипуляций АОЗТ осталось должно Калмыцкому банку 45 млрд рублей. Но этот «Санрайз» готовили к потоплению...

Арест со второго захода

ПРЕДПРИИМЧИВУЮ леди попытался тогда привлечь к уголовной ответственности Калмыцкий ОБЭП – по заявлению Сбербанка РФ. Не получилось. Заседание суда, проходившего в Элисте, длилось полтора часа. Все участники сделки были оправданы. Верховный суд не согласился с таким приговором, и дело отправилось на доследование в Москву, в следственный комитет (СК) МВД России. И уже летом прошлого года г-жа Утнасунова удостоилась нескольких приглашений в первопрестольную. Здесь ее ожидало обвинение в мошенничестве и заключение под стражу.

Герои финансового фронта

А ЧТО ЖЕ векселя? Они были благополучно переданы во Флайт-банк, руководители которого обратились в Сбербанк России с просьбой подтвердить подлинность бумаг. Тогдашний вице-президент Сбербанка РФ Вячеслав Корнев подтвердил...

Странно, но факт: появление представителей Флайт-банка с векселями из Калмыкии никого в центральном офисе Сбербанка не насторожило. Его руководители вдруг разом «забыли»: г-жа Утнасунова по их же собственному решению утратила все права на совершение любых валютных операций, в том числе и вексельных.

А зачем хранились валютные векселя в Калмыцком банке, если Утнасунова не имела права ими распоряжаться, и вовсе непонятно. Начальник юридического управления СБ РФ Леонид Сукасев высказался в том духе, что злой умысел – такая вещь, которую ни предугадать, ни предотвратить невозможно.

Сбербанк попытался себя обезопасить, объявив: эти векселя не будут оплачены. Фокус в том, что если бы бумаги предъявила к оплате одна из структур компании «Санрайз», их можно было бы изъять. Однако с 13 октября 1995 года векселедержателем являлся Флайт-банк, который имел все права предъявить их к оплате.

Флайт-банк подал на Сбербанк в Московский арбитражный суд (в иске фигурировал только один вексель) и выиграл дело. А остальные векселя Сбербанк оплатил, не дожидаясь следующего судебного процесса.

Правда, сотрудники СК МВД считают, что судья повел себя по меньшей мере странно: согласно арбитражному процессуальному кодексу он обязан был приостановить рассмотрение до окончания дела уголовного.

В этой истории вообще много странностей. И больше всего вопросов вызывает позиция потерпевшего – Сбербанка России. Объяснить долготерпение его руководства в отношении Утнасуновой можно было бы финансовой гениальностью предприимчивой дамы. Но есть обстоятельство более простое: муж калмыцкой банкирши состоит в родстве с президентом Калмыкии Кирсаном Илюмжиновым.

В 1997 году по украденным векселям был выплачен 61 млрд рублей. Интересно, компенсирует ли убытки первое лицо государства калмыцкого?

Маргарита ВОДЯНОВА

Хозяин степи

Окончание. Начало на стр. 1

Люди одной печени

БОЛЬШИНСТВО россиян представляют культуру и историю Калмыкии (соплеменники калмыков до сих пор живут в Западной Монголии) по рекламе «Банка Империал», той, где возводят курган. Возвышенности здесь считали излюбленным местом богов. Об этой традиции осталась пословица: пускай высота кургана отходит тебе, а прибыль – мне.

Несмотря на то что большинство калмыков выросло в той среде, где древность считалась глупостью, народ продолжает, сам того не замечая, следовать множеству древних верований. Так, до сих пор не принято, сидя, опираться на землю. Возвращать владельцу пустой одолженную посуду или, разговаривая, складывать руки: если обнимешь печень, то в будущем останешься одиноким (слова «родственник» и «печень» в калмыцком языке имеют один корень). Каждому роду присущ свой менталитет. И когда встречаешь калмыка, должен спросить: «Какой ты кости? Какой печени?» То ли из «стражей, стоящих у порога», то ли из рода, происходящего из «лежачей охраны»: селекция была такой сильной, что представители этого рода до сих пор не болеют и не носят очков. Такие знания – не просто забава или потакание национальной гордости. Знать свою этнографию малому народу необходимо еще и для того, чтобы правильно создавать браки. В старину, например, запрещалось жениться родственникам по отцу до седьмого колена. А запрет цокать языком о нёбо (традиционное выражение огорчения) имеет более метафоричное объяснение: если верить, что энергетика человека проходит по спине, как раз челюсть ее и разъединяет. И цокать нельзя так же, как и баловаться с выключателем: вдруг перегорит лампочка?

Встречают по одежке. Даже хозяина

ЗА ГОДЫ существования заповедника во владениях Владимира Каруева кого только не побывало: от многочисленных высокопоставленных гостей президента (здесь, например, «отметился» князь Куратов) до местных школьников. У последних – особая программа: выделать шкуру, сплести кнут, научиться управляться с лошадью и играть в национальные игры. А приехавшие на Олимпиаду иранцы долго не могли примириться с существованием увиденных здесь двугорбых верблюдов. Раз шесть в стан приезжал сам Илюмжинов: для не балующего республику своим присутствием президента это можно считать рекордом.

Сразу следом за нами стан должны были посетить гости проходившей в те дни языковой конференции: хозяева уже не только забили нескольких баранов, но и закопали их в специальных кострищах (по обычаю, мясо барашка должно помещаться в его желудке) и принялись за приготовление горячительного из молока (такую водку можно до сих пор попробывать в Монголии).

Каруев готовился выступать. Но продолжал отказываться от звания «артиста»:

– Артисты – это те, кто выступает на концертах. В древности не было такой профессии, как артист. Я – сказитель, исполнитель древнего эпоса, можно сказать – хранитель древнего стиха, народной памяти. Ведь калмыки – очень поэтичный народ. Возьмем хотя бы лошадей. Калмыки разделяли их на 13 мастей, а каждой масти было посвящено 13 протяжных песен – 169 песен только о лошадях!

У Владимира несколько железных правил, за исполнением которых он следит со всевозможным рвением. Во-первых, разговаривать в стане можно только по-калмыцки.

Во-вторых, сам он ходит по степи исключительно в национальной одежде. Шьет, кстати (в том числе и изукрашенные, с загнутыми носами сапоги), собственноручно. Прическа хозяина степи – калмыцкая, как раз та, которую должен носить каждый уважающий себя калмык, достигший сорока лет: полголовы выбрито, сзади – коса, растить которую Владимир начал восемь лет назад. Говорят, когда-то косы помогали в битвах. С тех пор осталась примета: если у мужчины есть кусочек сыромятной кожи (именно так по традиции должна закрепляться коса), которым можно три раза обернуть большой палец, у него нет повода для печали.

Планов громадье

НО ПОВОД для печали есть. И далеко не единственный. Дело в том, что сколько бы власти Калмыкии ни говорили о необходимости сохранения (а точнее – возрождения) национальной культуры, сколько бы ни устраивали национальных или языковых конференций, реальные шаги в этом направлении пока не сделаны. Вот только несколько примеров.

Когда Олимпиада еще казалась несбыточным проектом и только забрезжили вдали крыши шахматного города, идей по его строительству выдвигалось несколько. Согласно одному из проектов, Сити-чесс должен был состоять из юрт – конечно, стилизованных, со светом, электропроводкой и даже телеантеннами на крышах. Но форма, купол, принцип освещения сверху должны были сохраниться.

Проект прокатили. «Постеснялись». Мол, столько сил было потрачено, чтобы переселить калмыков в «цивилизованное» жилье, что негоже опять возвращаться в юрты. Противники проекта напирали на то, что определение Калмыкии, как «бараньей республики», отжило своей век. Сторонники поминали Александра Васильевича Суворова, жившего, как известно, именно в калмыцкой юрте. Но безуспешно. Так что хотя в Сити-чесс и стояли две юрты, но только в музейных целях. Хотя многие гости признавались, что с удовольствием играли бы в шахматы в «природных» условиях.

Еще одно предложение Каруева было и того проще: внедрять в школы знающих язык и народные обычаи стариков, пытаясь тем самым хотя бы искусственно создавать языковую среду. Но Владимиру ответили: чтобы считаться педагогом, необходимо образование. А его, понятное дело, у стариков не наблюдается.

Так что пока можно ждать с уверенностью осуществления только одного проекта. В Элисте должна появиться огромная 140-метровая кибитка. Это будет не традиционный музей с витринами и табличками «Не сорить», а настоящий театр, кусочек древней жизни.

Между тем планов у Каруева великое множество. Например, соорудить у дороги придорожный музей, вроде мотеля. Приглашать туристов: «Если мы создадим здесь серьезную базу, на ее основе можно будет по-настоящему развернуться. Организовать конный туризм и орлиную охоту. В степи водятся волки, зайцы, лисы, сайгаки. Это раньше три миллиона овец вытеснили «коренных жителей» степи. Сейчас, когда овец почти не осталось, для диких животных – раздолье, а волки, например, так расплодились, что скоро могут составить серьезную проблему».

А в далеком, невообразимом сегодня будущем, – фантазирует Каруев, – жители столицы будут расселяться у города в комфортабельных, теплых, экологически безвредных юртах. Они у калмыков будут заместо дач. Может быть, тогда удастся достигнуть «золотой стыковки»: соединить традиционный образ жизни и ставшие уже необходимыми приметы цивилизации.

А пока калмыцкую речь можно услышать только в отдаленных поселках. Единственная национальная школа – прогимназия – не типичный пример местной жизни, а экспонат выставки достижений национального хозяйства. И за все те дни, что мы пробыли в Элисте, мне не удалось найти практически ни одного мало-мальски достойного национального сувенира. Прохожие настойчиво советовали нам посетить магазин «Калмыцкие умельцы». Но, как оказалось, под его сохранившейся чеканной вывеской теперь орудуют ножницы парикмахеров.

Будда любит троицу

Как стать самой зажиточной фермершей Калмыкии

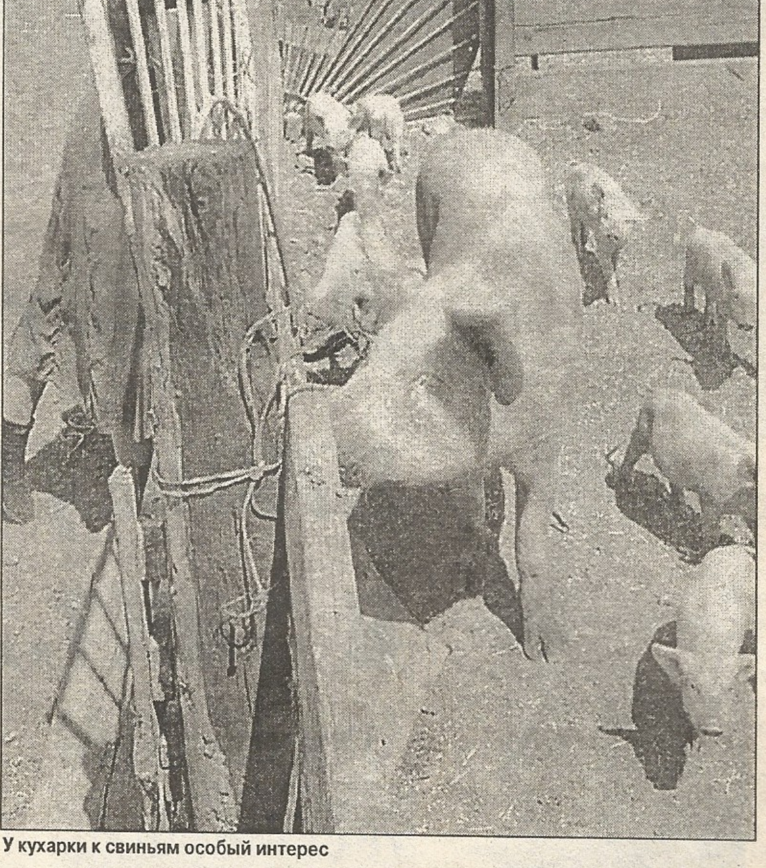

Наташа: «Приезжайте еще...»

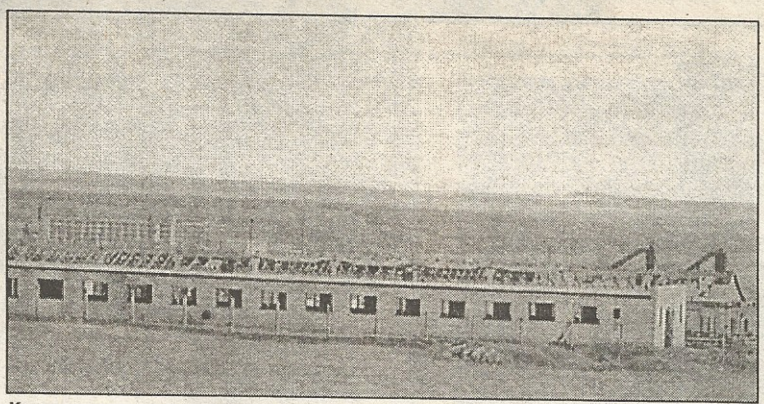
ФЕРМУ Натальи Бадма-Халгаевой в Калмыкии найти очень просто: прилетаешь в аэропорт Элисты, проезжаешь несколько километров по трассе, ведущей в столицу, а потом еще немного по грунтовке. Собственно, с этой грунтовки и начинаются владения фермерши Натальи, поскольку насыпала дорогу уже она сама, за свои кровные... Но обо всем по порядку. Я еще не слышал ничего ни о Наталье, ни о ее ферме, но так уж случилось, что еще во время полета попался мне на глаза невысокий краснолицый иностранец с огромным черным чемоданом. По-русски он не говорил, всю дорогу спал – и кто бы знал, что первым человеком, которого я встречу на ферме, будет именно он, голландец Жак со своим чемоданом.

Колбаса по-голландски

КОНЕЧНО, первым меня встретил не Жак, а огромный «кавказец», равнодушная псина, которая даже не гавкнула при виде незнакомца. Но искушать судьбу не стоило, и бочком я протиснулся в летнюю кухню. Картина, которую я там застал, живо напомнила о незабвенных советских временах. Один, весь в ослепительно белом халате, хватал куски мяса и поочередно нанизывал их на огромный черный шприц. А человек пятнадцать, собравшись вокруг, не делали абсолютно ничего – только глазели на то, как движутся руки крепыша в белом. На меня никто не обратил внимания. «Mein Gott», – сказал крепыш и, сняв последний кусок мяса со шприца, устало улыбнулся. Остальные зашумели и повалили во двор, обмениваясь впечатлениями.

А вскоре все – в том числе и я – сидели за столом, заставленным тарелками с колбасой самых разных сортов. Постепенно выяснилось, что человек в белом, Жак Нэберс, приехал в Калмыкию поделиться опытом всей своей жизни. А всю эту жизнь, лет с шестнадцати, Жак делал всевозможные колбасы и ветчины из свинины и говядины и продавал их в своем магазинчике в Халсберге. Теперь он отошел от бизнеса, передав дело сыновьям, и мотается по белу свету со своим восьмидесятикилограммовым чемоданом со специями и инструментами и учит других. Учит, надо сказать, бесплатно, в качестве гуманитарной помощи, был до этого в Удмуртии, в Калмыкии уже второй раз по приглашению международного образовательно-делового центра «Мэдрл». А сегодня на гостя поглядеть-послушать приехали местные спецы со всей Калмыкии. Спорили они с маэстро на своем, спецовом, языке, так что переводчице Ольге Бадмаевой приходилось туговато, я же понял лишь часть дискуссии. Спор о том, что важнее – вкус мяса или его внешний вид, – напомнил мне о лекциях по диамату, законе перехода количества в качество и народной присказке «была бы курочка – сварит и дурочка». Более же всего в память врезалась фраза: «Россия – Клондайк, а вы ходите по своей земле и не видите, что ходите по деньгам».

У кухарки к свиньям особый интерес

Когда колхозные фермы приходят в упадок...

Третья попытка фермерши Натальи

ЗНАЛ БЫ господин Жак, каково в России добывать деньги из земли, о Клондайке не заикался бы – скорее, вспомнил бы Сахару. И не в земле ведь дело, а, скорее, в людях, что стоят вокруг твоего надела и внимательно следят за тем, чтобы не стал ты жить лучше, чем они живут.

Это сейчас у Наташи – дом о трех комнатах с телефоном, машина, спутниковая тарелка НТВ+ да крепкое хозяйство. Начинала же она восемь лет назад с вагончика посреди степи и маленького кредита в сто тогдашних тысяч. Выросла Наташа в городе, правда, образование получила соответствующее, сельхозфакультет Калмыцкого госуниверситета. Самый первый фермерский опыт, когда она с тремя партнерами взялась за дело, был бесценен – едва у партнеров появились деньги, мужики Наташу вышибли с участка, и с тех пор она предпочитает вести свои дела сама. Пальцев на двух руках не хватит, чтобы перечислить все освоенные ею специальности, – Жак именно к ней пожаловал обучать колхозников и фермеров премудростям мясопереработки, хотя цех у Наташи еще только строится.

Пока она ковырялась в земле и сначала цыплят разводила, а потом овец («тысячу двести голов держала»), исправно возвращая кредиты, многие «фермеры», прикупив в городе квартиры и машины, жили одним днем. И, как выяснилось, правы были они – им кредиты сначала продлевались, а потом и вовсе списывались. Дальше – больше: в 94-м, когда на счету стала скапливаться некоторая сумма и появилась уверенность, что все идет, как надо, – банк рухнул, погребая под своими обломками деньги и надежды. И это еще полбеды...

– Надорвалась я. Полгода после двух операций на позвоночнике встать не могла. За это время все и разворовали, растащили, – в голосе Наташи нет ни горечи, ни обиды. – Пришлось чуть ли не заново начинать...

Фермерское счастье

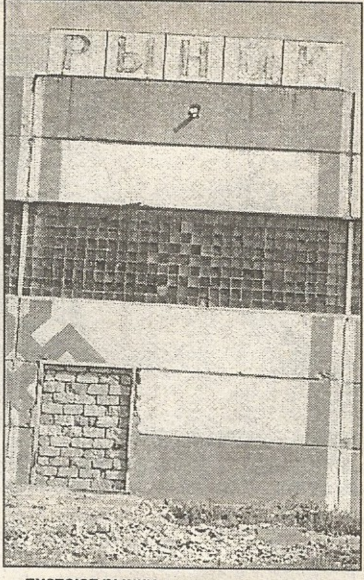
ГОРОД Наташа не любит – говорит, что здесь, в степи, ей живется спокойней. И младший сын, Савр, наведывается в Элисту от случая к случаю.

– Школу-то зачем бросил?

– Не то чтобы бросил, заочно учусь, – видно, что парню эти разговоры уже порядком надоели.

Зато старший, Чингиз, осел в городе прочно и помогает матери в семейном бизнесе:

– Месяц назад кафе-бар взяла в аренду в центре, решила попробовать – на рынок везти мясо, птицу слишком невыгодно. Полуфабрикаты, готовый продукт – другое дело. Пока все вроде складывается удачно: две женщины, которые пельмени лепят (в калмыцкой кухне их называют бериками. – Д.Н.), уже не успевают, думаю третью нанять.

...пустеют рынки

На ферме у Натальи уже сейчас работают десять человек. С выплатой зарплаты – никаких задержек. Все остальные деньги хозяйка тут же «инвестирует» в ферму:

– Я так думаю, что еще 3–4 года рынок будет скудноват. А нам еще кризис августовский серьезно помог – импорт ушел, и все кинулись брать свое, отечественное. На этой волне, кто успеет, тот будет на коне. Но посмотри, что с нами делают. Я хочу расширять ассортимент – мне говорят, что я должна получить сертификат. За каждое наименование нужно выложить до десяти тысяч. За то, спрашивается? И так везде по России – когда мы, фермеры, в Москве собираемся, у всех одни и те же проблемы. Почему я бросила с овцами возиться? Колхозам-совхозам госдотация на шерсть выделена, а фермерам нет. А по закону-то у нас – равноправие.

Наталья Бадма-Халгаева полушутя-полувсерьез называет себя самым богатым фермером Калмыкии. Хотя если помнить о том, что из пятисот с лишним гектаров земли половина принадлежит Наталье на правах собственности – какие тут шутки. Техника – комбайны, сеялки, трактора и грузовики – хоть и старенькая и дышит на ладан, но у других в Калмыкии и того нет. Вот только непрочно это фермерское счастье:

– Зерно с пашни выдуло ветрами, значит, урожая, как в 93-м, когда я по 50 центнеров собрала, не будет. А кредит отдавать надо. Я в банке объясняю: «У меня репутация – всегда в срок расплачивалась. Подождите до осени – все до копейки отдам...» Нет – тянут в арбитраж. Машины у меня за долги забрать – так их никто не купит. Свиноматок – они сейчас тощие, их откармливать надо. Где же смысл...

Когда на следующий день мы заехали на ферму попрощаться, во дворе десяток парней гоняли мяч – студенты сельхозфакультета КГУ проходят у Натальи практику. Один из них, Сергей, в разговоре со мной признался, что, посмотрев на здешнее хозяйство, хотел бы и сам обзавестись чем-то похожим, да не на что и, скорее всего, придется идти в колхоз – специалистом на зарплату. А о ферме остается только мечтать.

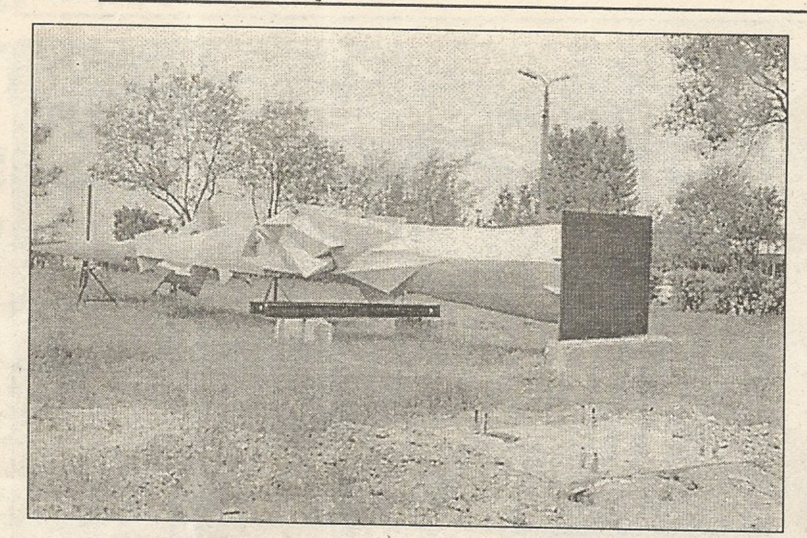
...Сидя с господином Жаком за рюмкой (одной) водки, мы разговорились о житье-бытье. Жак сиял улыбкой, показывал кипу фотографий с Родины – семья, магазин, цех, дом. Все было ухожено, чисто, богато – по меркам Калмыкии и России.

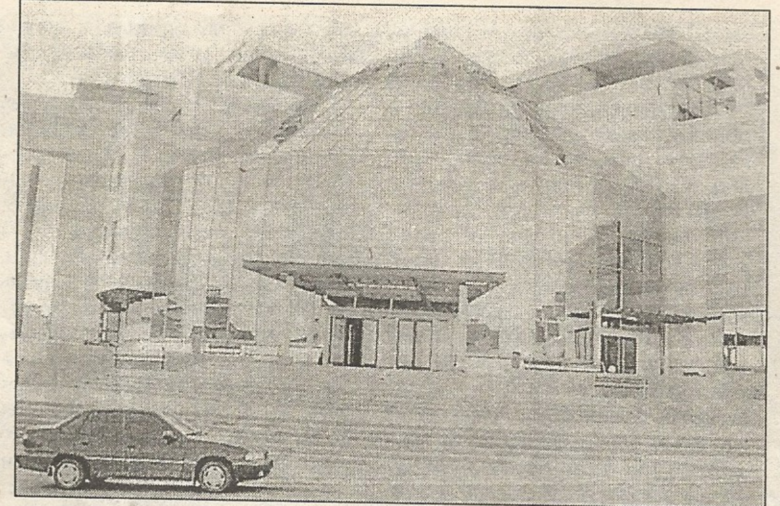
– Мне никто не помогал, и, когда другие парни шли на танцы или в кино, я вкалывал допоздна, – втолковывал мне Жак причины своего благополучия. – А сейчас, когда мне шестьдесят шесть, сыновья имеют свое дело, – моя жизнь только начинается!

Ну как объяснить голландцу, думал я, что у нас другие не только климат и почвы...

Дмитрий НИКИТИН

Студенты-практиканты: агрономия вперемежку с футболом

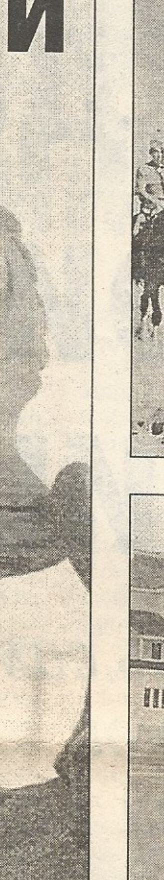

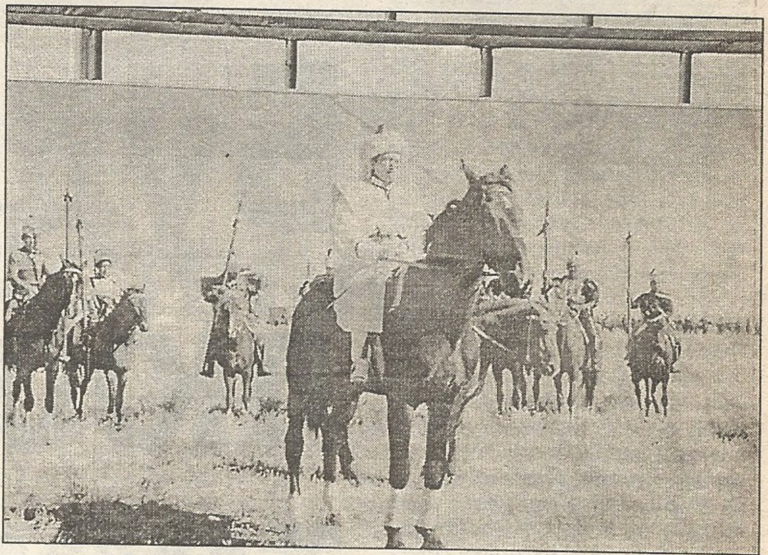

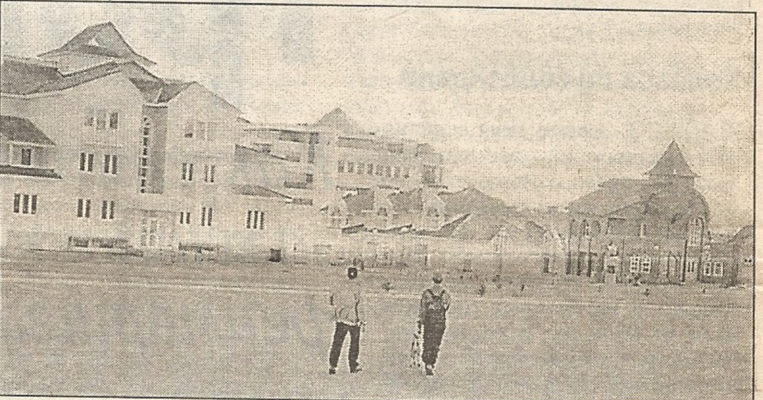

А где-то кони пляшут в такт...

Фотовзгляд на Элисту Сергея Зоничева

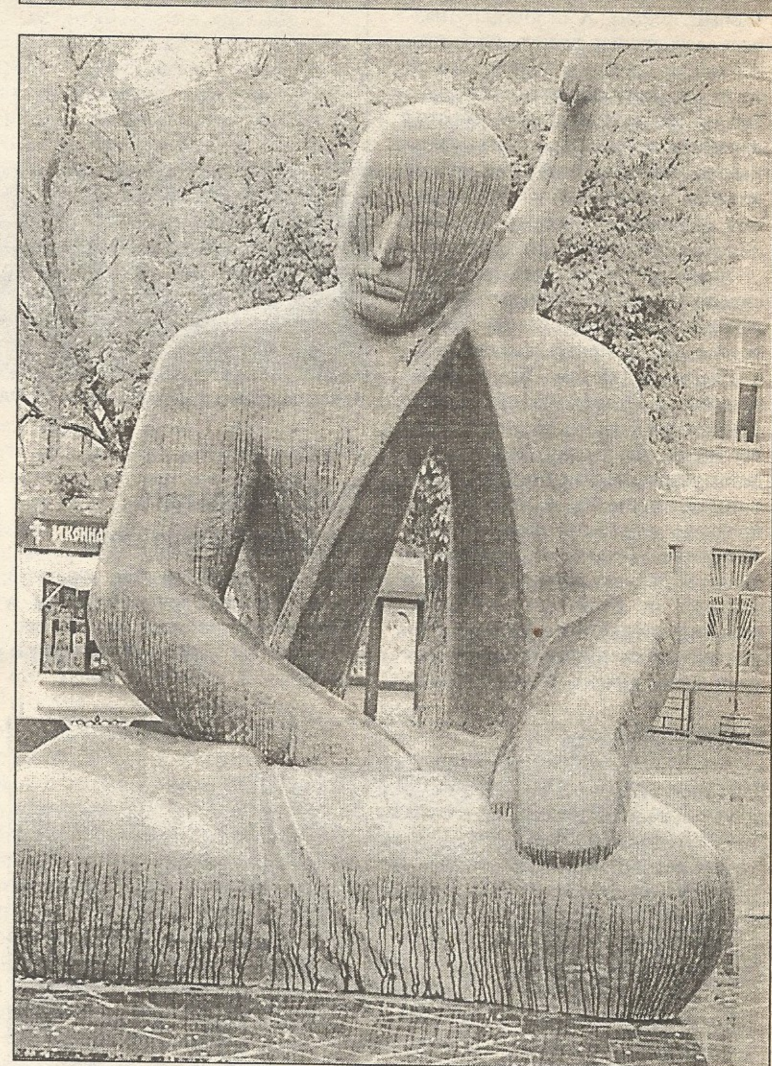

Учредители:
Союз журналистов РФ,
Г. В. ЮДИН

Газета зарегистрирована в Комитете Российской Федерации по печати 7 июля 1998 года. Регистрационный номер 014137

Отпечатана на Государственном предприятии – Ставропольская краевая типография Комитета по печати правительства СК (г. Ставрополь, ул. Артема, 18)
Объем 2 п.л. Заказ № 966. Тираж 4000.

НАШ АДРЕС:
358000 г. Элиста,
ул. Н. Очирова, 29

Индекс 51690.
В розницу цена свободная
И.О. редактора
Г. В. ЮДИН.